

Алексей
Булатов

М Е Ж Д У М И Р А М И

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

радужный

Алексей Юрьевич Булатов

Радужный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=38577194

SelfPub; 2019

Аннотация

В Маленьком городке жил да был один программист. Жил не тужил, как и все с понедельника по пятницу. Строил планы, мечтал, что когда-нибудь он станет супергероем. Одним прекрасным днем он вдруг попадает в другой мир, в целую другую вселенную, где встречает чудаковатого Эльфа, который переворачивает его жизнь с ног на голову. Первая книга серии Между мирами. Содержит нецензурную брань. Дизайн обложки и иллюстрация: Наталия Палочкина

Содержание

1 Глава Понедельник	5
2 Глава пятница	19
Глава 3	33
Глава 4. Ягоды – шаг	46
Глава 5. Пробуждение	57
Глава 6. Между мирами	70
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Булатов А.Ю. примерное 52 348 слов

Адрес:

Москва, Жулебино

Щелкните здесь для ввода текста.

Щелкните здесь для ввода текста.

Радужный.

Алексей Булатов

1 Глава Понедельник

Будильник взорвал мозг, словно воткнув в него раскаленный ножик, вскрывающий череп. Приоткрыв левый глаз, я протянул руку и, с трудом сдержав желание разбить телефон о стенку, отключил звук. Идея поставить песню «Металлики» «Enter Sandman» на рингтон будильника теперь казалась идиотской. Бас-гитара с первых аккордов перемешала серое вещество в голове, превратив его в кашу.

«Бог мой, как плохо, – думал я. – Какой сегодня день? Скорее всего, понедельник, раз сработал будильник. Кто придумал эти понедельники? Это что, мне нужно вставать и идти на работу? Нет, лучше позвоню и скажу, что заболел! Хотя нет, нельзя, Наталья Петровна говорила, что за каждый больничный по понедельникам будет снимать с меня по двадцать пять процентов зарплаты. Нужно идти, нужно как-то встать и идти».

С этими мыслями я сел на край кровати, свесил ноги и поставил их на холодный пол. Первый подвиг – дойти до ванны. Может, если принять душ, станет легче? Сердце бухало в груди так, что казалось, каждый удар бьет по черепу снизу, отзываясь тупой болью в затылке. Во рту было ужасно – запахи склизких остатков слюны в пересохшей пустыне рта пугали меня самого. Но вставать нужно было в любом слу-

чае. Еще пара минут без воды, и я мог сдохнуть прямо на краю кровати.

Собравшись с духом, я поднял тело и поставил его на ноги. Сердце застучало сильнее. Вот почему с похмелья так сильно чувствуется сердце? В обычные дни стучит себе и стучит, ты его никак не чувствуешь и не ощущаешь, но с похмелья прямо мешать начинает – бухает в груди, слово молот, доводя до головной боли. Тело было чужим и слушалось плохо. Похоже, не все, что я выпил вчера, еще вышло из организма. И сейчас, когда я встал, остатки выпитого еще гуляли в крови, доходя до мозга. Правда, если вчера это доставляло удовольствие, сегодня приятного было мало.

Дойдя до ванны, я открыл холодную воду и засунул голову под струю, так чтобы она текла по щеке, и начал пить воду, глоток за глотком. Холодная вода немного освежила. Напившись, засунул всю голову под струю и стоял так около минуты, пока не начало ломить череп. Стало чуть легче. Правда, холодная вода легла тяжелым камнем в желудке, и ему это не очень нравилось. Но оставалась надежда, что он уже сможет удержать жидкость в себе.

Принимать душ я не стал – почистил зубы, умылся и задумался над тем, что же все-таки делать. Дойти до работы и помирать там потихоньку, пока не приду в себя? Или все-таки остаться дома и полежать? Денег было жалко – все-таки Наталья слов на ветер не бросает и реально накажет за прогул. Я знал, что завтра приду и буду вполне здоров, и она

точно меня взгреет. Поколебавшись еще пару минут, решил перехватить по пути пива и, надеясь на его чудодейственную силу, отправиться на работу.

Хотя я понимал, что шутки с пивасом опасны – ведь оно может просто перетащить похмелье в завтра. Да и желудок мог с ним не справиться. От одной мысли об этом стало больно внутри – желудок словно скрутило узлом. «Ладно-ладно, не буду я больше!» – успокоил я его. Вчера-то я тоже хотел всего лишь полечиться пивком, а Макс пришел с двумя баклажками. И что в итоге? Утро понедельника, а я опять болен. Где взять гарантию того, что выпив сегодня бутылку пива, я не возьму вторую? Негде. И завтра может быть еще хуже!

Я вышел из ванной – в квартире царил полный бардак! На кухню заходить было страшно – носки прилипали к полу, на котором, видимо, вчера был разлит алкоголь или какой-то другой напиток. Кухонный стол был ужасен – повсюду, во всех оставшихся на столе емкостях, валялись бычки. И в банке из-под кильки, и в стаканах, в каждой пустой бутылке было, как минимум, по одному окурку.

«Интересно, сколько вчера народу у меня в гостях было?» – задумался я. Покопавшись в воспоминаниях о вчерашнем вечере и вырвав оттуда смутные картины, я понял, что кроме Макса были еще ребята. Но кто точно – я не очень хорошо помнил. «Хотел немножко поправиться пивком, и вот во что это превратилось, – мысленно посетовал я. – Нуж-

но прекращать эти попойки в моей квартире. Пьем все вместе, а убираться мне одному».

Идти на работу нужно было прямо сейчас. Там хотя бы были чай и кофе. Я верил, что они помогут мне прийти в себя побыстрее. Дома же не было ни чистых чашек (мыть сейчас я точно был не готов), ни тонизирующих напитков.

Натянув на себя джинсы и футболку, я вышел из квартиры. Утренний воздух был даже приятен. Августовское утро радовало теплой погодой и тишиной. Чем дальше я уходил из дома, тем больше убеждался в том, что принял правильное решение.

Теперь можно было подумать и о вечере. Я понимал, что к ужину скорее всего уже приду в себя, желудок заработает и наверняка потребует еды. И был уверен, что дома – шаром покати. Если и были какие-то запасы в холодильнике, наверняка вчера они были найдены и уничтожены моими гостями. Денег тоже особенно не было. Возникла перспектива к вечеру ползти к НП (так я называл про себя Наталью Петровну) и просить об авансе. НП всегда сердилась на такие просьбы, но обычно не отказывала. Выдавала столько, чтобы от самой зарплаты хоть что-то осталось.

Мысль о деньгах повергла меня в грусть, так как, видимо, этой зарплаты хватит только на то чтобы заплатить за квартиру и закинуть что-то в холодильник. Эти пятничные попойки съедали мой бюджет практически в ноль. «Нужно завязывать с бухлом и начинать копить», – подумал я в оче-

редной раз.

И тут перед глазами появилось яркое пятно размером с кулак. Я с удивлением посмотрел на него. Пятно висело в одной точке, оставаясь на месте, как бы я ни крутил головой. «Что-то с глазами», – подумал я и зажмурился. А когда через минуту открыл глаза, пятна не было.

«Так, глюки... с похмелья, видимо, меня колбасит... реально нужно завязывать с этим делом, – в который раз за этот день пронеслось у меня в голове. – Так же нельзя! Практически каждую пятницу одна и та же картина! Разница только в том, продолжается ли пятница все выходные напролет или остаётся только в пятнице!» – ругал я себя.

Проблема была в том, что по субботам и воскресеньям о моей персоне могло вспомнить достаточно большое количество тех, кто считал меня своим другом. А все те, кто так считал, знали, что я живу один. Поэтому, если вставал вопрос о том, куда можно вписаться, что бы прибухнуть, особенно долго не раздумывали. Все бы ничего, если бы не то, что такие выходные случались все чаще. Да, мои друзья не были законченными алкоголиками, но почему-то вспоминали обо мне только в конце недели.

Дойдя до работы, я прошел через проходную, поздоровался с охранником Сашкой и удалился на свое рабочее место. Это была обычная каморка айтишника без окон без дверей, совмещенная с серверной, где гудел компьютер. Тут все до последнего винтика в сервере и даже в столе было сделано

и настроено моими собственными руками. Рабочий беспорядок, который почему-то все считали бардаком, для меня был подчинен абсолютно четким правилам хранения необходимой атрибутики. На столе справа от меня лежали сложенные клавиатуры и мышки, у которых еще был шанс на жизнь, но пока руки до них не доходили. С левой стороны в коробках стояли новые мышки, клавиатуры и пара картриджей для принтера. Под столом были картриджи, которые требовали заправки, там же стоял мой стационарный комп.

Я сел в свое любимое кресло, которое выклянчивал у НП в течение года, жалуясь на боли в спине и падающую продуктивность. Теперь в компании ООО «Аспера» было два таких – одно у меня, другое у Натальи Петровны, директора и владельца этой самой компании.

Погрузившись в кресло, я задумался. Похмелье было еще очень сильным, скорее всего от меня серьезно разило перегаром, так что лучше было не попадаться на глаза НП до обеда. Сама ко мне она обычно не заглядывала, но обязательно наводила справки, на месте ли я.

Работать было тяжело. К счастью, в этом не было необходимости. Я включил компьютер, загрузил конфигуратор, установил точку остановки, чтобы снаружи казалось, что я работаю. После этого сходил на кухню, заварил огромный стакан кофе, в который насыпал четыре ложки сахара с горкой, и сел за комп.

Мой компьютер был установлен так, чтобы никто из посе-

тителей не мог видеть экрана, пока не зайдет вглубь кабинета. Обычно никто даже не пробовал проходить дальше порога, так как перемещение по кабинету было делом непростым и даже опасным. На каждом шагу можно было наступить на что-то или уронить какое-нибудь крайне важное и дорогое устройство, чем вызвать мой праведный гнев. Поэтому все, кто осмеливался дойти до каморки, обычно оставались на входе и задавали свои глупые «юзверовские» вопросы оттуда. Все это позволяло мне сегодня неторопливо потягивать кофе и, играя в «Косынку», потихоньку приходить в себя.

НП позвонила только около одиннадцати и попросила зайти после обеда. Я и сам собирался к ней в это время – уже более-менее пришел в себя, и мой желудок высказывал желание съесть, может быть, что-нибудь не очень твердое, но и не очень жидкое. В общем, супчику похлебать, наверное, было самое то.

В назначенное время я робко постучал в кабинет к НП и открыл дверь.

– Проходи, Алексей, присаживайся. Я сейчас закончу и поговорим, – приветствовала меня начальница.

Я сел за огромный стол и с удовольствием наблюдал шикарный вид на парк на берегу Днепра, который открывался из окна НП, пока она что-то печатала на ноутбуке. Обстановка в кабинете была классической директорской – два стола в форме буквы Т, недорогие, но удобные стулья. Через несколько минут НП закрыла ноутбук и посмотрела на меня

проницательным взглядом:

– Ты опять бухал все выходные, Алексей?

– Нет, что вы, конечно нет!

– Не ври мне, я же вижу тебя. Ты зеленый, как лист весенний, да и соседка твоя Клава мне доложила, что в твоей квартире до двух ночи дым столбом стоял.

– Ну, посидели немного, друзья приходили.

– Ты понимаешь, что ты спиваешься? Ты же не живешь, ты же спишь в алкогольном сне! Ты за лето даже в отпуск никуда не съездил – взял две недели и через неделю вышел потому что деньги закончились.

НП, конечно, была права. С каждым ее словом волна стыда захлестывала меня все сильнее. Усугубляло все то, что она была мне не совсем чужим человеком – НП дружила с моими родителями, пока те были живы, и пообещала моей матери, когда та умирала, что приглядит за мной. И, как могла, держала свое слово – взяла меня на работу и платила неплохую по местным меркам зарплату. А еще как минимум раз в неделю устраивала промывание мозга на тему моих пьянок и гулянок. На большее, к моему счастью или несчастью, времени у нее не хватало. Но сегодня был именно тот день и время, когда она занялась моим мозгом.

У алкоголя есть одна интересная особенность – в момент употребления моя совесть засыпает мертвецким сном. А просыпается она вместе с похмельем и бубнит отдельным пренебрежительным голосом в голове. Когда к этому голосу со-

вести присоединяется голос НП, становится совсем грустно. Поэтому я просто сидел, уставившись в пол, и даже не старался оправдываться.

– Алексей, давай я тебя к врачу отведу, у нас же есть хороший психиатр-нарколог, пусть он тебя закодирует, – разговор на эту тему обычно заканчивался именно так.

Мне, конечно, идея кодирования очень не нравилась:

– Ну что вы, Наталья Петровна, алкоголик я что ли? Я сам завяжу, зачем меня кодировать?

– Да ты только обещаешь! Месяц хотя бы не пей и тогда докажешь мне, что не алкоголик.

– Да легко! – с искренней уверенностью пообещал я. Мне казалось, что месяц без алкоголя – это ничто.

– Вот и договорились. Ты ведь еще и денег попросить хочешь? НП была весьма проницательна, хотя, чтобы понять это не нужно было быть ясновидящей.

– Пятьсот гривен хватит?

– Да за глаза! Мне продуктов подкупить и на обеды, – обрадовался я.

НП взяла свою сумочку, достала кошелек и вынула деньги:

– Не забудь сообщить в бухгалтерии.

– Конечно, я им отпишу, сейчас же!

– Иди, и помни – ты мне обещал, – строго проговорила НП.

Я вышел из кабинета полный решимости начать новую

трезвую жизнь, которая будет интересной и увлекательной. «Может, действительно, накопить немного денег, слетать в Турцию или Польшу, а то ведь кроме Крыма и Киева не бывал нигде, – мечтал я. – Да и в Крыму лет сто назад был в последний раз, на выставке с НП, когда она меня еще брала с собой... Ноутбук можно новый купить, заняться дополнительными подработками в свободное время», – моя фантазия разыгралась.

В целом, даже в нашем городе можно найти дополнительную работу по моему профилю и заработать весьма прилично. Можно было и в Аспере получать больше денег – сделать новый сайт с возможностью заказа онлайн, например. НП обещала мне хорошую премию за это, а я все никак не мог найти время для изучения новых инструментов. Смущало меня только то, что все это я уже думал и планировал не один раз. Это было моим обычным состоянием со второй половины понедельника до середины пятницы. Но почему-то я все никак не мог воплотить хоть что-нибудь из того, о чем думал.

Я вернулся в каморку, сел за компьютер – работать по прежнему не хотелось, мысли путались в голове, самочувствие было дерьмовым. Допил сладкий чай, который успел остыть за время моего разговора с НП. Обращений ко мне особенных не было, и я, запустив «Call of duty», погрузился в мир виртуальной борьбы добра и зла.

Четыре часа я гонял по коридору с автоматом в руках, на-

бывая очки рейтинга, опыта, одерживая победу за победой и продвигаясь вперед. Когда зад начал ныть от долгого сидения, я понял, что все-таки пора идти домой. Тем более что и желудок настойчиво напоминал мне о том, что целый день в нем не было ничего кроме напитков. И что он мечтает о твердой пище, хотя с утра даже думать об этом не мог.

Я вышел на улицу и удивился наступившим сумеркам. Август резко укоротил день, напоминая о скором конце лета. Еще раз взгрустнув по поводу отпуска, который так бездарно профукал, я зашел в магазин и купил стандартный пакет мужской еды – четыре пачки пельменей, майонез, кетчуп, чай. Около прилавка с бытовой химией вдруг вспомнил о необходимости отключить у пола в моей квартире функцию прилипания носков и взял какое-то моющееся средство. Подумав еще минуту, купил стиральный порошок – вспомнил о пустой корзине для белья в ванной и кучах грязных вещей на полу в комнате. Пора было с ними уже разобраться.

Зайдя в квартиру, я сморщился от витающего в ней запаха и, не снимая уличной обуви, чтобы не прилипнуть, занялся генеральной уборкой. «Все, буду жить теперь по-новому, никаких гостей, нафиг, – зарекся я мысленно. – Может, найду себе кого-то для совместного проживания и исправлю все ошибки прошлого? И чего я так засиделся на работе? Пришел бы пораньше и убрался получше», – костерил я сам себя.

Нужно было с чего-то начать разбор этого тотального бар-

дака. Я выбрал стирку. Пройдя по комнате, начал собирать носки – это было самое необходимое и то, что можно постирать быстрее всего. Носков было много – когда они перестали помещаться в руках, я вывалил их около стиральной машинки. Получилась солидная горка. Потом прошелся еще раз по квартире. Пирамидка, которая у меня получилась в результате, не доходила до верха стиральной машинки лишь на треть ее высоты.

Стало понятно, что за один раз постирать все не получится. Закончив сбор первой партии стирки и открыв дверцу стиральной машины, я обнаружил, что она полностью забита постельным бельем.

«О, точно! Я ведь неделю назад хотел постирать, но обнаружил, что нет порошка и отложил на завтра! – вспомнил я. – Не скоро же оно наступило, мое завтра! Что теперь делать с этой пирамидой? Белье будет стираться не меньше двух часов, потом его неплохо было бы достать и развесить... Ладно, разберемся...» – утешил я себя, предвидя длинный процесс, и решил просто собрать остальные вещи в корзину и ванну. «По крайней мере, все грязное будет в одном месте», – решил я.

Теперь была очередь пола. Пластиковое ведро, швабра, тряпка, вода... начали! «Блин, в рекламе у этого светлого хрена все так просто получается! Бабах, и чистота!» – моему возмущению не было предела. В жизни все выходило по-

другому – вода в ведре становилась грязной намного быстрее, чем пол приобретал свой естественный цвет. Только на кухне я в процессе трижды сменил воду и понял, что сегодня процесс мытья полов завершить не успею. Потому что пока удалось снять только самый первый липкий слой грязи. Под ним же были еще и еще пыль и артефакты, среди которых, видимо, можно было найти остатки пещерного человека.

Когда я вернулся на кухню, меня ждало очередное разочарование – пельмени в мое отсутствие успели выбраться из кастрюли, а бульон залил газ под ней. Я выключил конфорку и понял, что пельмени не доварились. Это значило, что с таким трудом отмытая кастрюля опять залеплена намертво остатками теста. «Проклятая квартира, проклятая кастрюля, проклятые пельмени! – заорал я. – Ненавижу, все это уродство и гадство!»

Я сел на табуретку и с бессильной злобой смотрел на кастрюлю, наполовину вымытую кухню, на часы, которые уже показывали одиннадцать вечера. Проклятый понедельник приближался к финишу, отщелкивая последние секунды первого дня недели.

«Может быть, жениться мне? – неожиданно для себя самого подумал я? Может, все-таки правы бабы, когда стараются заставить нас жить по-другому? Что-то есть такое, особенное, в чистой квартире, в наличии нормальной еды и вообще домашнем уюте. Когда я жил с Настей, в холодильнике всегда было, что пожрать. И это были не только пельмени с

кетчупом и майонезом».

Смирившись, я положил сырые пельмени на тарелку – есть уже хотелось невыносимо, а сварить их было почти невозможно. Поэтому я обильно залил тарелку майонезом, украсил сверху кетчупом, добавил остатки бульона и начал поглощать этот импровизированный суп, стараясь не думать о том, что ем почти сырое мясо.

2 Глава пятница

Будильник вплелся в интригу сна, украсив странный финал не менее странным звучанием. Проснувшись и выключив его, я попытался вспомнить, что же мне снилось, но сон безвозвратно упорхнул в открытое окно моей комнаты. Я лежал с закрытыми глазами в попытках вспомнить его, пока через пятнадцать минут не зазвонил второй будильник. Моя предусмотрительность оказалась кстати. Важно было теперь встать, а не тянуть – третий будильник я не поставил, а провалиться в сон было так легко.

Магия утренних часов в том, что пятнадцать минут пролетают в одно мгновение. Вот ты смотришь на будильник, и он показывает тебе 7:00. А потом кажется, что ты только моргнул, а на циферблате уже 7:15. Если моргнешь еще раз, то скорее всего будет уже 8:15, а может и больше. Поэтому лучше больше не «моргать», а все-таки встать.

Встать сразу было очень непросто, поэтому для начала я сел, поставив ноги на пол и изо всех сил стараясь проснуться. «Проклятая работа, ну вот на хрен нужно вставать так рано? Почему нельзя пойти к одиннадцати часам? – мое возмущение нарастало. – Почему НП так настаивает на моем присутствии в офисе с 8:30?»

Одно радовало – сегодня пятница, а это значило, что зав-

тра я буду дрыхнуть, пока мне не надоест. И ничего меня не разбудит, ничего не поднимет! Веселое воспоминание о том, что сегодня пятница, взбодрило меня, и я побрел в ванную. Увидев висящее постельное белье, я вспомнил о необходимости сменить его. Но утром было не до того, и я пообещал себе сделать это вечером.

Почистив зубы и умывшись, я отправился на кухню. Завтракать было нечем, но я надеялся на чудо до последнего. «Вот было бы волшебю, если бы какой-то добрый волшебник принес в холодильник колбаски, сыра, ну или хотя бы хлебушка», – размечтался я. К сожалению, чудо не произошло, и в холодильнике были только остатки пельменей, которые я сам положил сюда в понедельник. Пить пустой чай не хотелось, и я решил идти на работу – там еды точно больше. Было ощущение полного дежавю – кажется, совсем недавно я уже был в такой ситуации. И снова нужно было думать, где взять бабла на еду. Обращаться к НП не хотелось, нужно было придумать, у кого занять до зарплаты.

Я оделся и вышел на улицу. Утро было уже совсем по осеннему холодным, солнышко еще не взошло, и я пожалел, что не надел какой-нибудь легкий свитер. Мурашки волнами бежали по моей коже. Вообще, погода второй половины августа и начала сентября всегда смущает тем, что не понятно что надевать. Наденешь с утра свитер, а днем может жахнуть под тридцать градусов, и придется его таскать в руках. А с утра в футболке уже не очень комфортно, но так лень тащить

свитер на работу. К вечеру погода разойдется, свитер будет забыт на работе и пролежит там неизвестно сколько...

Я шел по дороге в сторону работы, думая о том, что лето кончилось, скоро дети пойдут в школу... И тут вдруг опять возникло пятно. Четкое пятно странного цвета – как будто художник смешал все возможные краски – возникло на периферии моего зрения справа. Оно все время появлялось в это время, в течении всей недели, и это уже начинало напрягать. Я остановился и внимательно начал его рассматривать.

Это было странное ощущение, как будто я видел какую-то картинку, которая, как бы я ни крутил головой, оставалась на одном месте. Размер пятна был небольшим, оно не закрывало мне общего обзора и висело сейчас как раз над дорогой, через которую нужно было переходить. Я отошел в сторону – решил постоять и подождать, пока пятно исчезнет. «Может, это катаракта?» – пришла мысль. Я слышал, что есть такая болезнь, которая выжигает определенные клетки глазного дна, и у человека всегда висит перед глазами пятно. Но мое-то присутствовало не всегда. Это во-первых. А во-вторых, когда я поворачивался к нему спиной, оно пропадало. «Нет, это не катаракта, – доказывал я сам себе, – но если идти к врачу, то к какому? К окулисту? Или к невропатологу? Главное, чтобы не к психиатру!»

Минут через пять пятно пропало. «Если это болезнь, то она явно прогрессирует», – подумалось мне. – Ведь в первый раз пятно висело не дольше пятнадцати секунд и было

очень маленьким. Теперь оно стало раза в три больше и существенно дольше оставалось на месте». И я про себя решил обратиться к врачу, если «болезнь» будет прогрессировать такими темпами.

Еще пара минут и я дошел до работы. Моя привычка приходить пораньше и уходить попозже нисколько не смущала охранников, поэтому я, минуя свою каморку, прошел на кухню нашего офиса и с надеждой заглянул в холодильник. О да! Предчувствие меня не обмануло, на полке холодильника лежал отменный кусок пирога. Я вспомнил – вчера ведь у Верочки был день рождения и она принесла торт и пирог. Торт съели, а пирог почему-то не пошел. «Господи, как же хорошо, что он дождался меня в этом чудо-холодильнике!» – возблагодарил я.

Я решил есть прямо из коробки, пока не наемся. Съем весь, так съем. Заварив себе стакан кофе с сахаром, я приступил к завтраку, радуясь своей смекалке и удаче. Пирог был восхитителен! Почему вчера его не распробовали – было не понятно. Может, потому что Верочка принесла его после обеда и все были сыты. Поэтому съели только сладкий торт, нарезанный мелкими кусочками, оставив примерно треть пирога. На завтрак мне было вполне достаточно, могло даже на обед что-то остаться. А вот про вечер нужно было подумать отдельно. Но пока я решил посвятить себя работе.

Планов на день было очень много – хотелось закончить

все задания, которые мне накидали и, если получится, уйти пораньше. Задачи были рутинные и неинтересные, но требующие много времени. Поэтому я ушел в работу с головой и даже вздрогнул, когда Димон вырвал меня оттуда.

– Лех, тут такое дело, Верунчик сегодня еще поляну хочет накрыть, но уже по-взрослому, ты в доле? – спросил он, заглянув в мой кабинет.

– Да так-то я за, только денег ноль, – ответил я ему честно. – Может займешь тысьчёнку до зарплаты? – сходу спросил я.

– Да я сам пустой, как лист. Верунчик может с кассы аванец подкинет?

– Мне точно нет, но тебе может и да. Слушай, спроси и за меня. А то совсем на мели.

– Тебе штукарь?

– Да.

– Спрошу. Ну ты в доле, да?

– Ага, только пить не хочу, но посидеть посижу.

– Да я тоже пить не хочу, после прошлой пятницы чуть с Марусей не развелся, так что культурно посидим недолго, чтобы не как в прошлый раз.

– Давай.

Димон ушел в сторону бухгалтерии, и минут через пятнадцать раздался звонок телефона. Обольстительный голос Верочки в трубке произнес:

– Алексей, Дима мне сказал, что ты аванс просишь...

– Да, если можно, конечно.

– В честь моего дня рождения пойду тебе навстречу, заходи.

Я с радостью выбежал из кабинета и полетел в бухгалтерию, по пути чуть не сбив с ног Димку, который как раз оттуда выходил счастливый и довольный.

– О, Леха! Получишь деньги – давай двести гривен, есть предложение взять коньячку, по рюмашке, не больше.

– Ага, хорошая идея. И лимончика нужно тогда взять.

– Давай сейчас Степана зарядим и через час поляну накроем. Степа говорит, НП свалить должна, уже позвонила своему, он за ней приедет.

– О, просто замечательно! Я как раз почти закончил.

Я зашел в бухгалтерию, расписался в быстро составленной ведомости и получил денежку. Поблагодарил Верочку, в очередной раз вздохнул, глядя в ее декольте, из которого была видна шикарная грудь. И вернулся в свою каморку, одухотворенный и полный тестостерона. Верочка была недосыгаема и холодна, как звезда на небе, допрыгнуть до нее было невозможно. Через сорок минут пришел Степа и, позвякивая сумками, предложил:

– Давай пока у тебя положим, а то НП еще не уехала. Как уедет, на кухне стол накроем.

– Хорошо, ставь мне под стол, – откликнулся я.

Степан поставил два пакета, которые подозрительно позвякивали, и удалился. Я решил не заглядывать в них и про-

должил работу. А минут через двадцать забежал Димка и чуть ли не закричал:

– Леха, она уехала, давай по рюмашке хлопнем, а?

– Может не нужно? – попробовал я оказать сопротивление.

– Да давай, мне долго-то нельзя сегодня, максимум в семь нужно домой уйти. А выпить-то хочется! Ну, понемножку, у тебя же есть рюмки и нож?

– Есть, конечно, – я открыл специально созданный под это дело шкафчик и достал посуду. Дима извлек из пакета бутылочку армянского коньяка «Арагат», посмотрел на число звездочек и сморщился:

– Ну Степан, ну гад! Что ему стоило взять пять звезд, а не три! Ладно, Арагат тоже неплохо. Что тут еще – шампанское, вино, беленькая... – изучал Димка содержимое пакетов, – Водка-то зачем? Говорил же, что мы сегодня культурно собираемся... Ага, вот лимончики! Лимонов-то куда столько взял? Всего бутылка коньяка, а он целых три лимона купил! Ну что за человек?!

Димон достал лимончик, порезал его крупными неровными кусками прямо в тарелке и налил коньячок по рюмочкам.

– Ну, давай, Лех! Дай Бог, не последняя.

– Давай, – ответил я и плеснул в рот обжигающую жидкость. Заел лимончиком. От желудка волнами по всему телу пошла теплая волна, в голове слегка зашумело от попавшего в кровь алкоголя. И тут я понял, что пятница началась!

Да, в начале недели я поклялся себе не пить. Но, несмотря на это, все-таки бахнул. И как только первая волна алкоголя достигла коры головного мозга, я понял, что на одной и даже на двух рюмках я сегодня не остановлюсь. Но все еще утешал себя мыслью, что так сильно, как в прошлую пятницу, не накидаюсь и обязательно приду домой сегодня и пораньше. А завтра схожу на речку искупаться и, может быть, в кино. В общем, устрою себе культурную программу.

Димон, переварив первую рюмочку, произнес с горящими глазами:

– Так, давай сразу по второй и пойдем поработаем еще. А то у меня там контракт остался, сегодня нужно выслать обязательно.

– Ага, давай. Мне бы тоже закончить форму, я обещал.

Мы повторили, и Димон ушел вместе с пакетами. А я сел за комп, открыл конфигуратор и понял, что на сегодня работа, на самом деле, закончена. Никакого желания кодировать дальше у меня не было. Я с трудом дописал запрос, который висел, проверил, возвращает ли он данные. Было уже даже не важно какие именно. И закрыл конфигуратор.

«Ладно, форму добыю в понедельник, там только макет основной нарисовать осталось, – уговаривал я себя. – Уж нарисую как-нибудь, это не долго». Бутылка коньяка в шкафу теперь манила меня так, что в голове не оставалось места для других мыслей. Мне срочно нужно было выпить и закусить. Я решил хлопнуть рюмку без Димона и выпить кофе.

Тихонько, как будто меня кто-то мог услышать, я открыл шкафчик и налил рюмочку. Украдкой опрокинул ее, закусил и вышел из каморки. Сам факт того, что я втихаря выпил, взбодрил меня, как будто я совершил что-то противозаконное, но об этом никто никогда не узнает.

Зайдя на кухню, я понял, что мое желание попить в тишине кофейку в ожидании Димона было напрасным. Почти весь коллектив компании «Аспера» уже был тут. Стол стоял посередине кухни, на нем активно нарезалась колбаска, сало, фрукты, все это выкладывалось на тарелки, расставлялись рюмки. Димка, который «ушел работать», тоже был тут и донимал Степана:

– На фига ты взял три звезды?

– Да беленькая лучше! Что вы бабло тратите на это пойло?

– Что бы ты понимал! Это же коньяк, напиток аристократов.

– Ага, и дегенератов. Сто пятьдесят гривен за бутылку! С ума сойти! А пять звезд вообще двести! На хрен такой напиток? Я вот взял на Бруньках – и входит лучше, и голова не болит.

– А, что с тобой говорить? Беленькая так беленькая, – махнул рукой Димон. – Вот и Леха пришел. Что, Лех, не работается?

– Да что-то нет. Пятница, будь она не ладна, – ответил я, поддаваясь общему веселью.

Верочка закончила приготовления и позвала всех к сто-

лу. Мы дружно ломанулись – кто открывать шампанское, кто вино, я взялся за водку. Когда у всех было налито, Димон произнес тост:

– Дорогая наша Верочка, ты украшение компании Аспера! Когда тыходишь, такое ощущение, что вошло солнышко, и стало сразу теплее и светлее. Желаю тебе в день твоего рождения быть такой светлой и теплой еще много-много лет.

«Вот бы мне такие тосты научиться говорить! – восхитился я. – Тогда бы у меня хоть какой-то шанс был понравиться таким девушкам, как наша Вера. Но, к сожалению, трезвый я косноязычен. А когда мой язык развязывается, и я начинаю, как мне кажется, говорить красиво, окружающие уже либо слишком пьяны, либо, наоборот, трезвы и не хотят слушать меня. В общем, разговорный жанр явно не мой конек. Да и с женщинами все как-то не складывается», – немного загрустил я.

За столом началось стандартное движение, когда люди пьют и едят в тесноте офисной кухни. Коллектив разделился на группы по пять-шесть человек, я старался держаться с той, где был Димон – он был душой компании, ее стержнем. Димон следовал своему плану – уложиться до девятнадцати часов максимум – потому он частил, несмотря на то, что в запасе было еще два часа.

Вот и сейчас, не успев опрокинуть рюмку, он затараторил стандартное «между первой и второй перерывчик небольшой». Для меня вообще-то это была уже четвертая, а для

него третья, но об этом мы умолчали. Димон, на правах тамады подняв рюмку, передал тост нашему главному бухгалтеру Марине Николаевне.

– Ой, я тосты-то говорить не умею, – смутилась Марина Николаевна. – Я просто пожелаю Верочке крепкого здоровья и любви. Что тут еще сказать?

– Bravo, Марина Николаевна! – подхватил Дима. – Сказали как надо, от сердца.

Мы опять выпили. И тут я почувствовал, что мое красноречие проснулось. Я стоял в стороне и сочинял текст будущего тоста, когда большая часть коллектива вдруг решила покурить и испарилась из кухни. Я застыл в нерешительности – осталась только Зина, которая, как и я, не курила. Но говорить с Зиной мне было не о чем. Потому я пошел со всеми подышать. Стоял чудесный августовский вечер – было около двадцати градусов тепла, дул легкий ветерок. Димон, оживившись от свежего воздуха, предложил:

– А давайте в парк пойдем, что нам в офисе торчать?

Все поддержали идею, Верочка добавила:

– Только давайте сразу уберемся на кухне, а то нам влетит.

Правда, Степан расстроился:

– Ага, мне-то из офиса нельзя уходить, но если вы мне пузырек и немного закуся оставите, валите.

– Конечно оставим, нам много сегодня не нужно, – продолжал руководить Димон. – Мне домой через полтора часа очень нужно! Ну что, девчонки, как, пойдем в парк? Пого-

да-то какая! Скоро осень, давайте ловить момент!

– Конечно, Дим, пойдем!

Решение было принято и подлежало немедленному исполнению. Еду и бутылки собрали в пакеты, посуду сгрузили в раковину, взяли одноразовую посуду и двинулись в парк. Такие походы были не редким пятничным явлением, а скорее логичным развитием событий. Пока шли сборы, я тихонько вернулся в каморку и хлопнул еще рюмашку коньячку. За мной пришел Димон и последовал моему примеру.

Степан остался, наличие полной бутылки водки его утешило. Он еще хлопнул рюмку из открытой, запил вином и закрыл за нами входную дверь. А мы пошли по знакомой тропинке к парку, который выходил на берег Днепра. Парк был в пяти минутах пешком от офиса, компания, весело болтая, шла в его направлении. Я брел самым последним и всю дорогу боролся с желанием свалить домой. Все-таки очень хотелось выполнить данное в начале недели себе и НП обещание не пить, но алкоголь в крови тащил меня вперед. «Ты не бойся, Алексей, все будет в порядке. Много не выпьем! Посмотри какая погода, ведь грех не выпить!» – уговаривал меня кто-то внутри, и я поддался.

В парке мы выбрали одну из наших любимых лавочек, которые были ближе всего к берегу Днепра, разложили выпивку и закуску. За соседней лавочкой отдыхала компания, с которой мы тут встречались достаточно часто. Это были ребята и девчата из компании, подобной нашей, только торгу-

ющей толи спецтехникой, толи электроприборами. Обычно мы с ними встречались уже в том состоянии, когда суть наших разговоров к утру совершенно не сохранялась в голове. Я помнил лица и может даже вспомнил бы, как их зовут.

Ребята приветливо поздоровались с нами:

– О-о-о, «Аспера» пришла отмечать пятницу, или повод есть какой?

– У нас сегодня день рождения Верочки, нашей красавицы – ответил им Дима.

– Верочка, от всей души поздравляем! А у нас день рождения Евы, так что у нас две именинницы сегодня.

Ева была девушкой очень специфической, постриженной под мальчика, во всевозможных татуировках. Татушки у нее были очень странные – напоминали рисунки первоклашки. Еще она была любительницей не только выпить, но и дунуть – пару раз с разными компаниями была в моей квартире. Поэтому я тоже присоединился к поздравлению и крикнул:

– Евка, с днюхой!

– О, Леха, спасибо! – ответила она.

Мы налили себе водки в пластиковые стаканчики, девушкам вина и еще раз выпили за дни рождения. Верочка явно расстроилась, что у нее появился конкурент на ее личном празднике, но на самом деле Ева была ей не конкурент. Сейчас все мужское внимание компании «Аспера» было приковано к декольте Верочки. И с каждой новой рюмкой, а точнее – стаканчиком, желание залезть в это декольте становилось

все сильнее и сильнее....

Я проснулся ночью от жажды, в голове кружились вертолеты, которые летали по кругу и стреляли друг в друга. Даже в темноте я быстро сообразил, где нахожусь. Дома. И это было прекрасно. На кухне горел свет, поэтому я легко смог добраться до ванной, открыл кран и долго стоял, набивая желудок водой. Напившись, выпрямился и с удивлением обнаружил, что я абсолютно голый. Я совершенно не помнил, как попал домой и как раздевался тоже. «Черт, все-таки я не сдержал обещание, данное себе и НП, и опять набухался, – расстроился я. – Но, в конце концов, я же свободный человек! Почему я не имею права бухнуть? Что еще делать в этом проклятом городе молодому человеку?»

Тут из комнаты раздался шорох, я посмотрел в открытую дверь ванны и застыл. Оттуда вышла девушка. Она сощурилась от света, посмотрела на меня, что-то буркнула и прошла на кухню. Особенностью этой встречи совершенно неожиданно для меня было то, что девушка была тоже абсолютно голой. Но вот как она попала в мою квартиру, я не смог бы ответить, как и не мог вспомнить, было ли у нас с ней что-то. Заметив татуировки, я понял, что это Ева. По крайней мере я знал имя. «Эх, жаль, – мелькнула у меня мысль. – Вот если бы это была Верочка...»

Глава 3

. Глюки

Я все-таки сделал это – проснулся в понедельник не с похмелья! Смог остановиться в субботу, несмотря на то, что у меня оставался почти литр пива и половина бутылки водки. Не хотелось, конечно, вспоминать, что причиной моего воздержания была Ева, которую я обнаружил у себя в субботу утром. Она решила, что лучшее лечение от похмелья – дунуть, сгоняла куда-то, и мы дунули. Потом она унеслась по своим делам, пообещав позвонить, а я остался дома заканчивать уборку.

В воскресенье я целый день убирался и навел-таки в квартире порядок, который для меня лично был идеальным. В целом выходные в этот раз прошли спокойно, и я впервые за много месяцев не боялся попасться на глаза НП. Правда, почему-то мучала совесть или, точнее, отвращение от воспоминаний о том, как я проснулся с Евой. Не то чтобы она была мне противна – она была не дурнушкой, но почему-то мое эго говорило мне, что я достоин более симпатичных девушек. И то, что я скатился до этого забитого невероятными татуировками чуда, серьезно расстраивало меня.

Я шел на работу в обычное время и вдруг увидел лес. «Нужно все-таки, обратиться к психиатру, окулист тут явно

ни при чём», – подумал я. Это было похоже на психическое расстройство. Когда я видел пятно, еще можно было предположить проблемы с это глазным дном. Но сейчас картинка была вполне законченная – передо мной стоял дивный лес.

Аккуратно сделав два шага назад, я встал на тротуаре и начал рассматривать открывшийся вид. Примерно в километре впереди виднелся лес, крайне необычный по цветовой гамме, перед которым расстиралось поле... Все бы ничего, но я-то находился посреди центральной улицы славного украинского города Канева! Я чувствовал запахи родного города, я слышал его, но перед глазами стояла картинка совершенно незнакомого фантастического места...

«Вот это темпы», – я даже восхитился тому, как прогрессировало это явление. От первого глюка в виде небольшого пятна в прошлый понедельник до вида на лес прошла всего неделя. Да, выходные были не в счет, потому что я просыпался существенно позже того времени, когда «явление» обычно происходило. Но, похоже, даже в эти дни оно продолжало прогрессировать. И накрыло меня по полной, как и неделю назад, в нелюбимый понедельник по дороге на работу. Теперь я четко различал диковинное изображение леса, и продолжалось это около пяти минут. Определенно с этим нужно было что-то делать.

В Каневе, конечно, существовала клиника, где принимал психиатр-нарколог, специализация которого на алкоголиках была хорошо известна. Только идти к нему не хотелось, хотя

здесь он был известной личностью и не отказался бы мне помочь.

Глюк исчез, и я поплелся на работу, где первым делом выбросил засохший лимон, вымыл тарелку и рюмки и сел за компьютер. Не успел я его включить, как зазвонил телефон.

– Алексей, вы на месте? Зайдите ко мне сейчас же! – это была НП, пребывающая, видимо, не в лучшем настроении.

Я шел в кабинет директора, переживая только за то, что она узнала о пятничной пьянке. Кто-то из коллектива вполне мог доложить ей об этом. Но придрататься было не к чему – я на работе, свежий как огурчик и полный сил. Да и все, что было запланировано на прошлую неделю, я выполнил. И даже думал, не заикнуться ли мне о премии.

Зайдя в кабинет, я виновато опустил голову. Причин вроде бы не было, но взгляд, которым сверлила меня Наталья Петровна, я чувствовал темечком.

– Ну что ты взор потупил, Алексей, посмотри на меня!

Я поднял голову и посмотрел ей в глаза. Наталья Петровна, несмотря на возраст, была женщиной роскошной – всегда с идеальной прической, маникюром и макияжем. Она создала компанию практически в одиночестве. Все партнеры, которые время от времени внезапно появлялись, пропадали так же неожиданно. Муж работал её личным водителем. Мужчина он был элегантный, но бестолковый и обычно сидел весь день в подсобке с охранником.

– Ну что ты молчишь, Алексей? Не хочешь мне ничего

сказать?

– А что я должен сказать?

– Блин, как ты замучил, Алексей, каждый понедельник одна и та же хрень! Я тебя зашью насильно! Ты задолбал бухать по выходным! В каморке твоей бутылками пустыми в шкафах все место занято! Ты думаешь, я ничего не вижу и не знаю?

«А вы не всё знаете, раз только про пустые бутылки говорите... – подумалось мне. – Федька, видимо, настучал... Раз она про каморку мою говорит, явно он заложил. Ну, стукачок! Фиг я тебе еще в пятницу налью!»

– Ты же мне обещал неделю назад, что больше пить не будешь! Мы же с тобой договорились – месяц сухого закона.

– Ну Наталья Петровна, посмотрите, я же сегодня трезвый, как стекло, на работу пришел вовремя, – попробовал я оправдаться. И на прошлой неделе всё отладил – система работает, сбоев нет, отгрузки идут...

– Идут, блин! А где новая форма «Торг-12»? Она должна была быть готова еще две недели назад, а ты всё балду пинаешь! Скоро товар начнут возвращать!

– Да я сделаю сегодня, были же и другие задачи!

– Все, не хочу ничего слышать! Я тебя предупредила – иди работай! Да, и о премии в этом месяце можешь даже не мечтать!

В целом сегодня настроение у НП было не таким уж плохим, экзекуция быстро закончилась. Правда, угрозы отвезти

меня «в наркошку» вызвали тревогу, но я отшел в сторону печальные мысли, ведь я свободный человек и вправе сам решать, пить мне или не пить! С другой стороны, идея пообщаться с психиатром меня и самого сегодня уже посещала...

Добравшись до рабочего места, я еле поборол желание бахнуть по маленькой, благо пузырек с армянским коньячком с пятницы остался. Но я слишком хорошо знал себя и понимал, что на одной рюмочке остановиться не получится. И если я попадусь НП в понедельник, да после разноса, хоть с небольшим запахом, она точно меня увезет. Да и на продолжение денег практически нет – зарплата будет только в среду, а сегодня еще нужно придумать, на что пообедать. Остатки наличности были потрачены в пятницу, и вопрос как жить стоял остро. Занимать у НП или брать аванс было уже глупо.

Открыв конфигуратор и злосчастную печатную форму, я с тоской подумал, что до среды еще три дня, а до пятницы – все пять. И что пора менять формат проходящих выходных на более спокойный. «Может, действительно, посетить больницу не такая уж плохая идея, и стоит даже надавить на НП – пусть она это сделает? – размышлял я. – А то еще глюки эти с цветным лесом... фу, бред!»

Вкалывать не хотелось совершенно, но нужно было хотя бы делать вид. Понедельник – день тяжелый, работать тяжело, а не работать еще тяжелее. Бутылка коньяка, будь она

неладна, жгла мою фантазию и манила к себе. Но я все-таки поборол искушение и занялся этой гребаной новой формой. Сделать ее было просто, но самое противное – в редакторе выверять все эти линейчки и полосочки, чтобы на бумаге они смотрелись точно так же, как в макете.

Отредактировав несколько полосок, я отправил на принтер получившийся результат, и тут пришла Верочка. Выглядела она, как всегда, изумительно. Открытое декольте все также манило. Я вдруг вспомнил, что Верочкино декольте – последнее, что я помню про пятницу до момента, когда увидел голую Еву в ночной квартире.

– Леша, мне нужна твоя помощь, – проворковала Верочка.

От ее томного голоса я почувствовал прилив крови в причинном месте. Стараясь смотреть только в Верочкины глаза, чтобы не выдать своего интереса к уверенной «тройке», я спросил:

– Что у тебя случилось?

– Да вот, смотри, кредит разошелся по аналитике, должны быть вот эти субконто, а тут почему-то совершенно другие...

Она протянула мне распечатанную оборотно-сальдовую ведомость, в которой было видно расхождение. Причина расхождения была понятна, как яйцо: при шикарном бюджете у Верочки были дико кривые руки, и совершенно не работал мозг.

– Верочка, это всё потому что в документах аналитика или

не проставлена, или проставлена некорректно.

– Ну так исправь, мне срочно нужно готовить отчетность!

Вот чего я совершенно не любил, так это когда на меня вешали свои косяки в таком тоне. Все внутри просто вскипало, а декольте и милые глазки уходили на второй план.

– Знаешь, я от НП втык сейчас получил за то, что я «Торг-12» никак не сделаю, поэтому до конца недели я занят. В конце концов, это твоя работа – правильное заполнение документов!

Волна эмоций прокатилась по лицу Верочки: ярость, гнев, испуг. Видно было, что происходит внутренняя борьба. По предыдущему опыту она знала прекрасно, что если я включил упертого, то ничего из этого состояния меня не выведет – ни угроза увольнения, ни вызов на ковер к НП. Поэтому она сменила тактику и протянула:

– Ну Лёшка, ну что ты, в самом деле, тебе же это не сложно, ну сделай, пожа-а-а-луйста-а... – и она улыбнулась, включив все сто процентов своего обаяния.

– Ну хорошо, Вера, посмотрю сейчас, – я не смог устоять.

В целом лечебные обработки по косякам Веры у меня были все написаны, поправить действительно было не сложно. Одно время я пытался научить ее ими пользоваться, но быстро отказался от этих попыток. Это было так же трудно, как заставить ее делать свою работу корректно с первого раза.

«Нужно будет построить обработки по проверке в процедуру записи документов, – подумал я, – тогда они не смогут

их заполнить неверно или недозаполнить». Но люди могли начать сопротивляться и отказаться выполнять эту работу. Хотя, я был уверен, что если дело дойдет до НП, она точно встанет на мою сторону и выдаст всем волшебных пенделей. «Ладно, разгребусь с текучкой – и займусь этим вопросом», – решил я.

В итоге я провозился с задачей Веры до обеда, когда мой организм уже начал приходить в себя и потребовал пищи. Нужно было решать вопрос с питанием. Варианта было два, и звали их Степан и Дима.

У Степы денег не могло быть в принципе, так как всю его зарплату жена отбирала еще до выдачи, просто приходя и получая ее. Правда, это не сильно спасало, так как Степа все равно перманентно находил способы наклюкаться. Его родной брат барыжил спиртом и подгонял периодически Степану по-родственному пятилитровую канистру. Степа прятал ее на даче и время от времени оттуда привозил по чуть-чуть на работу. Но, хоть денег у Степы и не было, с ним можно было всегда разделить обед, который жена ему исправно давала с собой.

Второй вариант был Дима, у которого все-таки можно было занять денег. Но меня терзали сомнения, есть ли они у него сегодня, за два дня до зарплаты. К тому же я и так был должен ему. И я все же решил сходить к мужикам. Мое подозрение про отсутствие наличности у Димона подтвердилось:

– Братан, у самого строго на два обеда – на сегодня и зав-

тра, и то только на «Роллтон» – в пятницу аванс потратил подчистую, еще и люлей от Милки огреб не по-детски просто.

– Понятно, Димон, не вопрос, просто после выходных вообще мель, а жрать охота!

– Держись уж как-нибудь, братан! Нужно, конечно, не каждую пятницу барагозить, а то точно разводиться придётся, – заржал он. – Ты-то куда в пятницу пропал?

– Да я не помню, проснулся ночью дома.

– Ты как-то быстро испарился, раз и нет тебя. Я домой в итоге часов в одиннадцать приперся, всю субботу выслушивал, – сказал он с легкой грустью.

– Сочувствую, конечно, что тут скажешь. Ладно, пойду я до Степана, может хоть обедом накормит.

Степан как раз разложил приготовленный обед и был готов поделиться с радостью. Хитро прищулив глаз, он предложил:

– Лёх, может по маленькой? У меня спиртыра с собой!

– Не-е-е, Степ, понедельник, меня уже НП запалила, сегодня не буду, побереги до пятницы!

«Если вообще буду с тобой бухать», – продолжил я про себя. Как-то же НП про мой шкаф и про пятничные посиделки узнала...

– Заметано, Лёх! Я как раз по смене попадаю! – не расстроился Степан.

Перекусив с ним супчика с котлеткой и картошкой, я поблагодарил Степу за спасение от неминуемой голодной смерти и пошел к себе. «Занять хотя бы сотку всё равно придется, – невесело думалось мне, – нужно еще вечерок и завтрашний день протянуть. Может, попробовать у Верочки? Неловко, конечно, но и сумма небольшая...»

Доделав ее работу, я подался в бухгалтерию и, зайдя в кабинет, сказал:

– Вер, я все исправил, проверяй. Оборотка закрылась... Дай сотку займа до среды, а то что-то я совсем пустой.

Вера посмотрела на меня таким взглядом, что я понял: последний шанс хоть на какую-то замутку с ней растворился, так и не успев созреть в план. Но при этом с видом Снежной королевы она открыла кошелек и протянула купюру со словами:

– На, но смотри, не забудь отдать. И еще, пожалуйста, проверь сальдо двадцатки по прошлому месяцу!

Это, конечно, было подло: сальдо двадцатки – самое мерзкое занятие, которое мне только могли поручить! Настоящее наказание. Так как сами бухгалтеры имели право его просто списать и спрятать, в то время как мне, бедному смертному «айтишнику», такого не позволялось. Я должен был его досконально расковырять и разобраться с кривым источником его появления. Это было грустно, потому что я знал, что сегодня к вечеру НП обязательно спросит с меня эту проклятую унифицированную форму, а Верочка теперь будет зво-

нить и спрашивать про сальдо при каждом открытии оборотки...

Делать было нечего ... Тяжко вздохнув, я пошел к себе, но остаток дня решил все-таки посвятить форме, оставив сальдовые разборки на завтра.

Когда я закончил работу и посмотрел в окошко, то понял, что в очередной раз досидел до глубокой ночи. «И все-таки НП ко мне несправедлива: ну, опаздываю я с утра в понедельник, ну, забухиваю по пятницам, но и джобаю ведь нехило! – со злостью думал я. – Вон, в офисе никого, а я сижу, вымеряю формы эти... Ну ладно, жизнь неласкова к «айтишникам», что поделать!»

С другой стороны, зарплата у меня была повыше, чем у менеджеров, даже без премий. Да и работы в нашем городе не так много, чтобы не дорожить ей. Я повесил готовую форму в рабочей базе, настрочил письмо, чтобы ее проверяли, и пошел домой.

Преимущество маленьких городков в том, что от работы до дома и от дома до работы пятнадцать минут пешком, а прогулка августовским вечером – одно удовольствие. У дверей квартиры я вспомнил, что не зашел в магазин и пожрать ничего не купил. Пошарив по полкам на кухне, нашел пачку макарон, в холодильнике – остатки кетчупа. Это был хороший шанс дотянуть до зарплаты. Поэтому я сварил макароны, выдавил на них кетчуп, поел и лег спать.

В семь утра зазвенел будильник. Точнее, не зазвенел, а за-

играл мелодию «Металлики» «Unforgiven». Примерно неделю назад я выбрал ее для пробуждения, а сейчас вдруг понял, что это было глупо. Я уже ненавидел «Enter Sandman», теперь эта же судьба ждала такую нежную «Unforgiven». «Нет, нужно на будильник находить какие-то нейтральные наборы звуков, а то есть шанс возненавидеть всю мою любимую Металлику», – подумалось мне.

Я быстро почистил зубы и решил традиционно позавтракать на работе, купив булочек по пути. «Если глюканет опять, в районе десяти утра буду уже в безопасном месте, где меня, скорее всего, никто не тронет», – я уже заранее думал о своих утренних «видениях».

К недостаткам маленького города можно отнести отсутствие круглосуточных магазинов в шаговой доступности. До супермаркета было слишком далеко, и я заглянул в ларек в соседнем дворе. Кроме разнообразного ассортимента спиртных напитков, жвачек и сигарет в продаже были круассаны. Купив себе четыре штуки, я съел один по пути на работу, а еще две вертявые булочки с шоколадной начинкой проглотил на кухне с горячим кофе. После чего пошел к себе решать задачу остатков.

Глюкануло исправно в районе девяти часов утра. Галлюцинация была ровно той же, но длилась уже около десяти минут. Время с каждым днем прибывало ровно в два раза. Вчера на дороге я стоял, по внутренним ощущениям, около пяти минут. То есть завтра должно было проколбасить не

меньше двадцати.

Когда «видения» закончились, я вернулся в свою каморку. Странная ситуация постепенно становилась привычной. Я решил, что завтра в это время пойду в парк недалеко от работы, чтобы изучить ее более внимательно. Было интересно, что же это все-таки значит, красота и необычность этого «иноного» мира тоже очень привлекала.

К вечеру случилось небольшое чудо: бухгалтерия надумала выдать мне зарплату раньше. Я на радостях раздал долги и ушел домой вовремя, чтобы успеть в магазин, где приобрел пачку пельменей, майонез, кетчуп, зубную пасту и рулон туалетной бумаги. А затариться на месяц решил в другой раз.

На следующий день я пришел на работу пораньше. Проверил все основные задачи и написал Верочке, что отчет по сальдовке двадцатки готов, после чего направился в сторону городского парка. Там сел на лавочку и стал ждать. Глюк пришел вовремя, хотя я не сразу понял, что он наступил. Оказалось, что я сидел лицом к югу и просто не уловил начала. Повезло, что мимо меня пролетел голубь – провожая его взглядом, я краешком глаза зацепился за знакомую цветастую картинку.

Я поспешно встал и повернулся лицом к скамейке. Передо мной, как и раньше, маячил лес, вокруг которого росла трава совершенно немыслимого цвета. И я сделал шаг вперед...

Глава 4. Ягоды – шаг

Сделав шаг, сразу оказался по колено в жиже. Туча комаров (сначала я подумал о них) взвилась в воздух и облепила меня с ног до головы. Разглядев назойливых насекомых поближе, я понял: мне конец. Выглядели они как пауки на неудачной татуировке кривого мастера, но при этом с крыльшками и огромным жалом. Точней даже, это было не жало, а самый настоящий саморез, который висел на голове комарика.

Я не знаю, что у кого в такие моменты проносится перед глазами – у меня пронеслась одна четкая мысль: «Мне кобзе! Прощай мама, прощай папа, в общем, всем пока, меня сейчас съедят!» Хлопнув рукой чисто рефлексивно, я понял, что убить этих тварей тоже дело непростое – они крепче челябинских комаров на порядок! Махая руками, как мельница, пригнувшись, я пытался убежать, но бесполезно. Во-первых, бегать по кочкам дикого поля, проваливаясь, было достаточно непростым занятием. Во-вторых, на каждой новой кочке сидели еще кома-пауки, которых я так стал называть про себя.

Через какое-то время я вдруг осознал, что эти удивительные создания испытывают ко мне только рефлексивный интерес: сначала они садятся на кожу, но побегав немного и

неприятно пощекотав ее, взлетают и покидают меня. Перестав махать руками, замерев на месте, я с облегчением понял, что жало этих милых созданий предназначено не для меня, а для каких-то других существ. Или, может быть, они вообще вегетарианцы и едят тут болотную тину. Мало того, я, видимо, был им неприятен, так же как и они мне. Я перестал дергаться как подвешенная на нитке кукла и стал ждать, пока все эти «аэропланы» не вернутся на свои базы на кочках.

Внимательно рассмотрев этих чудесных комариков, я понял, что я точно не на планете Земля, ну или в каком-то странном ее месте, эволюция в котором шла своим отдельным путем. Существа, которые атаковали меня, действительно не похожи ни на одно из насекомых, которых я видел в своей жизни или про которых читал. Первое, на что я обратил внимание, – лап у них существенно больше восьми, по моему, то ли 10, то ли 12. Хоботок и жало это, которое торчало из морды, были не свойственны нашим обычным кровососущим. Из знакомых органов у странного существа были только два фасетчатых глаза, как у мухи.

Я находился на той самой поляне, которую вот уже несколько дней видел из нашего измерения (я решил называть его про себя Родное). Это измерение, или место, или планету, я стал называть Радужным. Так как все в этом измерении было как будто раскрашено сумасшедшим художником: и трава в этом поле, и деревья в лесу, который виднелся

ся где-то в районе километра от меня, — все это было совершенно необычных оттенков. Наш осенний лес, когда все деревья окрашиваются в яркие цвета, казался бледным пятном по сравнению с тем буйством красок, которое царило в этом измерении. Каждая травинка была окрашена как минимум в три цвета: у корня более темный, насыщенный, чуть бледней — к шапке, а цветок, бутончик или кисточка — совсем другого цвета. В общем, процесс фотосинтеза на этой планете шел каким-то своим загадочным путем и, видимо, не нуждался в зеленом цвете хлорофилла. Но так или иначе, кислород в атмосфере присутствовал — ведь дышал я достаточно легко. Аромат вокруг был хотя и незнакомым, но, скорее, приятным, и даже болотные кочки, в которые я то и дело проваливался, не испускали запаха гнили или удушливого болотного газа.

Отдышавшись после своей борьбы с кома-пауками, я решил двигаться в сторону леса, так как возникла мысль, что все-таки в лесу должно быть интересней, чем в поле. Нужно было придумать, что тут вообще делать и как отсюда выбираться.

Кочки, если не считать немислимого цветового сочетания, были совсем как у нас: обычная непаханая земля, по которой крайне тяжело топать. Выбравшись на поверхность, которая казалась более плотной, но всё же чертыхаясь и проваливаясь через каждые два-три шага, я побрел в сторону леса. Движение по дикому полю, которого, судя по всему,

ни разу не касался плуг, само по себе занятие крайне утомительное, если к тому же добавить кома-пауков, которые то и дело взвивались роем и садились на меня. Пусть я уже знал, что эти твари мне ничем не угрожают, но все равно каждый раз сердце мое проваливалось глубоко в пятки и я с трудом сдерживался, чтобы не замахать руками и не побежать опять, выпучив глаза.

Все-таки есть разница с Родным даже в мелочах: в нашем мире всегда есть доминирование одного цвета. Летом это зеленый, осенью – желтый, зимой – белый, весной – сначала коричневый, потом опять зеленый. Тут же каждая каждая травинка и каждое растение имели свой цвет, от пепельно-серого до невообразимо оранжевого. Пожалуй, даже разработчики компьютерных игр до такого смешения красок не доходили. Мозг, уже подготовленный первыми «видениями» еще в Каневе, уже не отторгал картинку, и сейчас потихоньку все цвета начали выстраиваться в пазл. Даже показалось, что есть некая закономерность в этом буйном разнообразии. Мои старые знакомые кома-пауки на фоне дикой цветовой раскраски смотрелись как-то серовато. По крайней мере, они были все одного оттенка, светло-коричневого с розовыми вкраплениями, и помахивали прозрачными крыльшками. Если бы не винт под носом и количество ножек, можно было вполне принять их за обычных земных насекомых. Других чудищ я тут пока не видел и очень надеялся, что никогда не увижу.

Небо было привычного голубого цвета, солнце светило как обычно, ничем не отличалось от нашего, облака тоже медленно плыли по направлению... в общем, куда-то плыли. В целом это производило впечатление приятного места: было достаточно тепло и комфортно, солнце сияло еще достаточно высоко над горизонтом. И если тут в принципе есть ночь, то до ночи было еще далеко.

Лес, когда наконец я дойду до него! Блин, хождение по дикому полю, пусть даже и диковинному, можно сказать сказочному, это ни при дамах сказать, ни пером описать... Петляние между кочками бирюзового цвета, с которых мои новые знакомые набрасывались тучей и облепляли все лицо и плечи. Солнце, которое час назад казалось милым и теплым, в итоге запарило меня достаточно сильно, и пришло понимание, что у меня есть проблема, и проблема эта называется «вода». Болотная жижа, которая хлюпала между кочек, не вызывала у меня ни доверия, ни малейшего желания пить. Хотя на крайний случай, конечно, можно попробовать воспользоваться этой жидкостью. Но я все-таки надеялся, что до такой крайности дело не дойдет и я смогу найти источник более чистой влаги.

Лес, как и поле, тоже поражал обилием красок. Деревья были разноцветными сами по себе: и зелеными, и синими, и, что удивительно, коричневыми. Листья тоже поражали богатством оттенков. Исключением из местных правил был подлесок, который состоял в основном из кустов зеленого

цвета, зато плоды на этих кустах дразнили всеми цветами радуги.

В тени леса передвигаться стало проще, лесная почва, как и у нас, обладала лучшей проходимостью, я даже заметил какие-то тропинки.

Зайдя в лес, я замер в надежде услышать звон ручейка. Пить хотелось уже очень сильно, но воды не было и жажда мучила меня все сильнее. Я подошел к ближайшему кустику с диковинными плодами и невольно залюбовался. Игра красок была причудливо красива: фрукты на ветвях чем-то напоминали персики или нектарины, только цветовое исполнение этих фруктов было крайне разнообразным. Интересно, означает ли цвет степень зрелости плода или нет? У нас вот если зеленый – это неспелый, а красный или темно-синий – уже созрел. Как же понять, какой плод какой степени зрелости, если тут это понятие вообще применимо?

Жажда отключила в организме сигнал опасности, и я решил съесть один плод, размером с мой кулак. Выбрал розовый, про себя рассудив, что он должен быть средней спелости. На вкус он показался гибридом яблока с персиком, нежная мякоть начала справляться с моей жаждой, и тут меня стало накрывать. Сначала я понял, что на меня накатывает волна, очень похожая на опьянение, тепло вместе с приятной волной пробивало мой организм от желудка до кончиков пальцев. Легкая дрожь и мурашки бегали по телу, вызывая всплески эйфории, которые накрывали меня, волна за

волной. Я присел на траву возле куста и подумал, что плоды не просто плоды, а ключи в ворота рая. Мое сознание начало движение вне зависимости от тела, голова заработала с великой скоростью: я разгадал замысел цветового исполнения Радужного и ощутил, что тут действительно все полностью совершенно и дополняет друг друга. Только крайне не хватает музыкального содержания. В Радужном было противно тихо – не хватало хорошего музыкального бумбокса или, на худой конец, пения птиц. Ну да ладно, смысл строения бытия все равно стал мне понятен и известен. В любом случае я внезапно открыл для себя, как устроена Вселенная: все в ней было закономерно и планомерно, ответы на все вопросы – понятны и просты.

Я лежал рядом с кустом и думал о великом, мне было очень хорошо. Голова, как мне казалось, функционировала как вычислительный мегакомплекс, который мог решить любую мировую проблему на раз-два-три, только вот никакие мировые проблемы в данный момент меня не интересовали, кроме, пожалуй, двух. Первая – мой организм где-то там, внизу живота, хотел сходить в туалет, и вторая – я чувствовал, что плод уже прекращает свое действие, а на улице наступает вечер. То есть с момента, как я зашел в лес, прошло где-то 4–5 часов. Что радовало – плодов было очень много, и я понимал, что мне этого хватит надолго. Встав на ноги, я решил, что сначала все-таки нужно облегчить организм, а потом уже приступать ко второму плоду. Осмотревшись, я

заметил недалеко от себя полянку, на которой не было кустов: сама мысль осквернить плоды вызывала во мне ужас. Это же ключи сознания, даже запах моих испражнений не должен коснуться кожицы этих растений.

Пройдя к полянке, я справил естественные нужды организма и вернулся к «своему» кусту. Я решил съесть красный и белый плоды сразу вместе, так как чувствовал жажду и хотел продолжения эффекта посильней. Сжевав первое «яблоко», я принялся за второе... и провалился в самый центр галактики, где мне открывалось всё больше и больше истин и понимания сути строения Вселенной...

Утро наступило, солнце слепило мне в глаза, я провалялся всю ночь, отходосов или похмелья как такового от плодов не чувствовалось, было только устойчивое желание съесть еще, и как можно скорей, чтобы опять вернуться в эйфомир. В общем, проснувшись, я решил опять прогуляться на поляну, так как организм жил какой-то своей, уже далекой от меня жизнью и иногда вызывал у меня жесткий дискомфорт, но нужно было все-таки обслуживать это тельце. Я ощутил, что мое сознание уже вне тела как такового, я как бы управлял телом со стороны и, хотя чувствовал всё, что тело желает, но был от него независим. Мне в целом было хорошо: я познавал законы Вселенной, видел свое будущее и прошлое, все это мне очень нравилось, и значимость тела была делом вторичным. Смешно было думать о том, как я жил раньше, как я воспринимал свое тело самым главным своим

местом... Как же я сильно заблуждался! Сейчас я понял, как многогранен мир, как много я постиг благодаря этим плодам, как они вкусны, эти «ключи счастья». Скорей, скорей к плоду! Каким закусить сейчас? Розовый я ел, красный ел, зеленый ел... нужно попробовать оранжевый. Сорвав оранжевый плод, я жадно впился в него зубами. Косточки у плода были странные, таких я еще не встречал: кубической формы, размером около половины сантиметра. Грызть я их боялся, поэтому просто выплевывал. Дожевав фрукт, я почувствовал новую волну эйфории, которая неизменно накрыла меня. Оранжевый был помягче и оставил меня в сознании, а не отправил изучать Вселенную. Но желания добраться до куста и сорвать еще чего-нибудь не возникало, поэтому я прилег на своем месте, с полуприкрытыми глазами, и снова подумал, что вот чего не хватает – так это музыкального сопровождения. Около меня пробежал огромный таракан, но я даже не шевельнулся: все равно, пусть бегают, у него свои дела и свои цели, с моими они никак не соприкасаются. И потому он не враг мне, этот таракан-тараканище. Мысли закружились вокруг этого усача: как он, такой вот большой, вырос и бегают тут? Откуда-то из глубин подсознания всплыла мысль, из какого-то фильма, что насекомые не достигают больших размеров потому, что в процессе эволюции не смогли отрастить легкие. Судя по всему, местный таракашка не просто обладал легкими, но и прекрасно ими пользовался. Да, интересно, конечно, смогу ли я понять мысли таракана... и нужны

ли мне его мысли вообще? Ну вот о чем может думать таракан? О-о-о-о, он наверняка хочет залезть на куст и что-нибудь сожрать – но нет, этого я ему позволить не могу, все плоды мои!!! Таракану бой! Злость накрыла меня с головой, но лень была выше: в конце концов, плодов полно, а бедный таракан тут ползает один. Ну сколько он сожрет? Ну 1, ну 2 – что мне, жалко, что ли? Всем хватит! Только интересно, а как долго растут эти фрукты – если лет по сто, то мне может и не хватить! Хотя, наверное, все-таки хватит, сколько я тут по времени – больше суток, а умял всего 4 плода, причем с одного куста, я от этого-то куста еще не уползу никак, а их в округе вон сколько. Но вдруг только это растение такое волшебное, а на всех остальных обычные персики?

Мысль об этом заставила меня побороть лень, встать и побрести к соседнему кусту, до которого было немыслимое расстояние – метров 10, не меньше. Сорвав темно-синий плод, я вернулся на свое место и откусил от него. И через минуту почувствовал новую волну. «Нет, все-таки тут, наверное, все кусты волшебные», – подумал я и улетел в космос.

Вернулся на бренную твердь из центра галактики я на следующее утро, от привычно палящего солнца мысль в голове была только одна: пора кушать, плоды ждут меня. С небольшим беспокойством я осознал, что мое тело крайне истощено и дико хочет жрать, но уделять этому особенное внимание я не собирался, так как мысль о том, что нужно пойти куда-то и поискать себе еще другой еды, выводила меня из се-

бя, это представлялось невозможным. Поэтому, посетив полянку-туалет, чтобы справить свои уже достаточно скудные потребности, я вернулся к любимому кусту и позавтракал сразу двумя персико-яблоками, потом положил рядом с собой еще два, чтобы не подниматься за ними днем.

Мысль о том, что я ничего не ем, кроме плодов, витала где-то на краю сознания и вызывала беспокойство, которое тем не менее испарилось вместе с очередной дозой эйфории. Я перестал чувствовать голод, и меня ничего уже не беспокоило.

Глава 5. Пробуждение

Что за странная рожа? Такого противного видения у меня еще не было. Сквозь пелену приятных мыслей пробилась расплывчатая фигура, дальняя часть моего сознания отреагировала на это явление и подняла из вселенной наверх логическое мышление. Личность была явно не человеком: синеватая кожа и фиолетовые глаза четко на это указывали, но сознание восприняло это легко, сейчас оно вообще всему очень просто находило объяснение. Все в мире было совершенно и взаимосвязано, я чувствую себя чудесно! Природа прекрасна и удивительна, как гармоничен мир!

Сухой каркающий голос индивидуума опять заставил сфокусировать на нем часть моего безграничного разума. Сосредоточившись на голосе, я отчетливо понял, о чем он мне хочет сказать: «Съешь этот плод, съешь этот плод, маленький гадёныш!» Но почему гадёныш? Это какое-то недоразумение, совсем неправильное слово для столь безграничного разума, как мой! Да как он смеет меня, Великий Мозг Вселенной, называть таким мерзким словом? Уже три отдела сознания из великого множества сфокусировались на странном существе с неприятным голосом. Передо мной стоял старый противный эльф и держал в руке черный плод с Куста Познания (так я для себя стал его называть). Я понял:

мое воображение создало это существо, чтобы оно приносило мне плоды, которые я буду потреблять (чтобы не вставать самому), ведь это здорово! Я вальяжно протянул к существу руку, и оно вложило мне в нее черный плод. Такого цвета я еще не пробовал, мне почему-то казалось, что они перезрелые и невкусные. Но назойливое существо предлагало мне именно черный, упрямо повторяя фразу: «Съешь его, гадёныш». Пока все части моего сознания искали значение слова «гадёныш», рука поднесла плод ко рту и я, зажмурившись, начал его жевать. «Персик» был сладким, даже приторно сладким – все-таки он, похоже, действительно был самым зрелым из всех плодов «дерева познания»! Новое море эйфории и знаний уже начало набираться на границе вселенной, и я, в предчувствии того, как оно меня сейчас накроет, закрыл глаза. И тут дальний уголок сознания, который пребывал где-то на краю Вселенной, просигналил, что эльф поднял мое тело за шкурку, как мешок с картошкой, и, отвесив мощный пинок под зад, пихнул его вперед.

...Открыв глаза, я увидел коричневые деревья с зеленой листвой. Как это необычно, но очень узнаваемо! Какой знакомый шум и запах, о котором я уже успел позабыть. Мое сознание потихоньку собиралось в единое целое, причем делало это с большой неохотой. Оглядевшись, я вдруг понял: это лесопарк на краю Канева, минут 15 пешком от моего дома. То есть я вернулся! Эйфория от последнего плода потихоньку проходила, правда, странное дело, мне хотелось срочно

вернуться в это состояние, хотя накрывало уже прилично и тремор рук был достаточно сильным.

Поначалу меня настиг страх: как же так, кустов нет, я вернулся в Родное! Но на смену страху начал подступать голод, который был намного сильнее всех остальных мыслей. И к тому же я начал понимать, что сильно замерз, так как в Родном мире было существенно холоднее, чем в Радужном.

Встав на ноги и отряхнувшись от листвы и мусора двух миров, я решил двигаться в сторону дома. Голова была ватной, мысли вязли в трясине... Ощущение, будто в голову вставили старую доску и провели несколько раз через полушария мозга, оставив в нем 1000 заноз! Я с трудом осознавал, где я нахожусь, но парк на берегу Днепра мне был хорошо известен: мы тут много раз жарили шашлыки, ловили рыбу и бухали с друзьями. И мои ноги сами по себе потащили меня в сторону дома, голова понемногу прояснялась, тремор отпускал, я все больше и больше чувствовал голод и жажду.

Все-таки этот мерзкий эльф выбросил меня из Радужного, прервал мой великолепный трип! Желание найти и уничтожить старикана крепло. Хотя, с другой стороны, сейчас начало приходить понимание: еще пара дней такого полета – и я бы сдох, как пить дать сдох бы.

Дойдя до окраины своего микрорайона, я увидел гидрант, из которого тонкой струйкой текла вода, этот гидрант с водой я помнил с раннего детства: практически все лето он служил источником водички для питья. Хоть вода из него пахла

ржавчиной и старыми трубами, этот вкус не пугал, а даже, скорее, радовал. Я подошел к гидранту и стал жадно всасывать тонкую струйку. В детстве у меня всегда с собой был вентиль от этого типа гидрантов, которых в наших дворах было много, и мы в жару всегда могли набрать воды в брызгалки и попить. Вентиль я стащил в дворницкой и гордился этим фактом, пока его не отобрали у меня старшие ребята из соседнего двора. Сейчас, само собой, никакого вентиля у меня не было, была только жажда, и поэтому я терпеливо ловил струйку, которая медленно наполняла мой рот. С каждым глотком воды я все больше возвращался к жизни и все меньше верил в реальность произошедшего со мной.

Сознание искало оправдание всему случившемуся, и самое подходящее объяснение было такое: употребление паленой водки с последующей интоксикацией и длительной галлюцинацией. Вопрос только – когда и с кем я нажрался этой дури, после которой очнулся в лесу с таким вот жутким похмельем. Похмелье правда было странным: тело чувствовало дикую усталость, жажду и голод. Наличие в состоянии похмелья голода было непривычным – обычно желание поесть появлялось только к концу следующего дня, и то на уровне сознания. Какой, кстати, сегодня день недели? Хороший вопрос, ответа на который у меня не было. В Радужном я провел больше нескольких дней, но сколько именно – было крайне тяжело сосчитать. После того как я принял решение срывать по несколько плодов, чтобы не вставать с леж-

ки для их употребления, день и ночь вообще превратились в нечто однообразное и единое. Да и был ли вообще этот Радужный? Фух, слишком тяжело сейчас об этом думать, каждая мысль проходила почти с физическим скрипом. Голова была не просто деревянной, а практически онемевшей. Я закончил пить, хоть все еще чувствовал жажду, так как язык и горло были пересохшими, но желудок уже славно булькал, наполненный водой. Борясь с чувством тошноты, я побрел к своему дому.

Дойдя до квартиры, вытащив ключи, которые каким-то чудом так и продолжали лежать в кармане джинсов, я с трудом вспомнил, как и куда это нужно вставлять. Открыв дверь, я поразился вони, стоявшей в квартире – не то чтобы вонь была делом непривычным, но просто в этот раз она была круче обычного. Я закрыл дверь, просто толкнув ее ногой, пошатываясь, дошел до комнаты, рухнул на диван и потерял сознание, погрузившись в обычный сон...

Проснувшись, я не хотел открывать глаза. В голове была каша. «Блин, я все-таки, наверное, сошел с ума», – никакого другого объяснения я не мог найти произошедшему. Какой-то Радужный, плоды с эффектом ЛСД или даже круче, недельный трип, в конце – эльф и возвращение в Родное! Но какие удивительно яркие воспоминания! Открыв наконец глаза, я еще раз убедился, что нахожусь в своей квартире. В нос опять шибанули вонь и запах разложения. Заставив се-

бя встать, я заглянул на кухню: источник вони стоял на плите в виде пельменей, которым было очень много времени. Цвет плесени на секунду напомнил мне причудливые краски того мира, где я был. Уставившись на это соцветие, я соображал, откуда такое могло взяться. Потом вспомнил, что решил купить пельмени «Светофор», которые оказались гадкими, но зато они были разных цветов. Не доев, я оставил их в кастрюле, в которой варил. Видимо, плесени вкус этих пельменей показался более привлекательным, а расцветка самой плесени получилась достаточно веселой!

Встав над кастрюлей, я задумался, что сделать проще: упаковать всю кастрюлю вместе с «аппетитным блюдом» в пакет и выбросить ее на фиг или все-таки, сдержав содержимое желудка, попробовать ее освободить? Желание выбросить всю кастрюлю было сильным, останавливало только понимание того, что эта кастрюля у меня единственная для варки пельменей и сосисок и потерять подобный инструмент было бы непростительной ошибкой! Пересилив рвотные позывы (благо, как я понял, извергать мне было особенно и нечего, неделя на плодах вычистила мой организм), я набрал воды в кастрюлю и решил все это великолепие вылить в унитаз. Вывалив содержимое и покарябав ложкой, я попытался спустить воду, тут же параллельно вспомнил, что отключил подачу воды в бачок, дабы она не журчала так противно. Открыв воду, я пошел мыть кастрюлю, все-таки голод давал о себе знать довольно настойчиво.

Я дошлепал до холодильника, открыл дверцу морозильника и с радостью обнаружил полпачки пельменей под названием «Сытные классические». Не открывая сам холодильник, дабы избежать новой волны запахов, я быстро отнес их на кухню и положил на стол. Передо мной встала дилемма: что же все-таки сделать, провести уборку в квартире или постараться избежать этой процедуры? Мысль была трезвая: если я поем, то есть риск вновь остаться голодным, если хотя бы не устранить источники вони, которые за неделю накопились в квартире. Помыв кастрюлю с остатками чистящего средства, я набрал в нее воды и поставил на плиту. Потом, взяв пустой пакет, набрал в легкие воздуха, открыл холодильник и, стараясь не дышать, собрал все с полок в пакет. Завязав пакет на два узла, я выставил его за дверь. Думаю, соседи какое-то время потерпят запах. Вернувшись в квартиру, я решил открыть все окна. На улице моросил дождик, было достаточно прохладно, и ветерок быстро начал заполнять квартиру свежим осенним воздухом.

Сварив пельмени, я решил поесть их прямо из кастрюли, так как последняя тарелка из моих запасов стояла с непонятного цвета и вида содержимым перед входом в квартиру, ожидая путешествия на помойку. Начав есть, я почувствовал, какой я все-таки голодный, но после первых двух пельменей пришлось остановиться, так как организм отказывался принимать такую грубую пищу и начал процедуру сопротивления. Удивительный организм: он явно голодный и тре-

бует еды, но при этом не хочет ее принимать и готов исторгнуть обратно. Только этого мне не хватало!

Подойдя к окну, я стал дышать полной грудью, вспоминая Радужный и свое путешествие. Да что же все-таки это было? Сон или явь? Явь или сон? Ну, неделю меня в квартире точно не было, это факт! И я точно не бухал с друзьями. А эти последние мгновения воспоминаний, с черным плодом и старым эльфом... Блин, реально сумасшествие! Сознание уворачивалось и подкидывало самое простое объяснение: типа, выпил на работе, получив зарплату, и продолжил в парке, где и нафигачился паленой водкой. Вообще эта версия была самая правдоподобная, и я решил, дабы не сводить себя с ума, придерживаться ее. Может, кстати, это был тот бухач, ну, еще в прошлую пятницу? А все остальное – эти глюки, переход и Радужный – мне привиделось, от начала до конца? Реально же спиртягу пили, а что там было, в этой спиртяге? Может, правда все просто глюки отравленного мозга... Понять бы, какой сегодня день недели и какое число.

Так, желудок вроде смог переварить неожиданно свалившуюся в него пищу и потребовал еще. Хороший признак! Вернувшись за стол, я проглотил еще парочку пельменей и, чтобы не рисковать, собрался пока отнести мусор.

Контейнер для мусора стоял между двумя соседними домами. Погрузившись в размышления, я пошел к нему. Мысли неожиданно потекли в другое русло и привели меня к выводу, что в сложившейся ситуации без пол-литра не разо-

браться. Засунув ладонь в задний карман брюк, я с облегчением обнаружил там заветные бумажки! Так, значит, воспоминание о зарплате в прошлую среду не глюк, значит, все-таки если я и набухался, то никак не раньше вечера среды. Но, ёлки, я ведь не бухал, я помню, как купил эти цветные пельмени и пачку «сытных», – все это я помню. И как в четверг решил пойти в парк, чтобы посмотреть на свой глюк более внимательно. И даже выбор разноцветных пельменей, которые так забавно расцвели плесенью в квартире, был обусловлен воздействием моих видений. Иначе эти пельмени кислотного цвета я бы в жизни не купил.

Ну, остатки зарплаты все еще при мне, а в холодильнике есть только пельмени. Выкинув пакет с мусором в бак, я направился в магазин, считая в уме, что же я себе куплю, дабы провести достойный диалог с самим собой. Решил не мелочиться: взять банку огурчиков, литр сока, можно будет еще купить сосисок, чтобы еще немного заморить червяка. Организм оживал все больше, и съеденные пельмени уже заставили желудок включиться в рабочий режим.

Купив все, что запланировал, а также прихватив стиральный порошок и туалетную бумагу, я вернулся домой, решив про себя, что перед употреблением других продуктов нужно все-таки доесть уже сваренное. Уговорив остававшиеся пельмени, я помыл рюмку и стаканчик, налил водки и соку, достал огурчик. В общем, сделал все необходимое для того, чтобы знатно похмелиться.

Привычно чокнувшись о бутылочку, я опрокинул рюмку и заел огурчиком... Что-то пошло не так: водка, как и раньше, грела пищевод и привычно проваливалась в желудок, но дальше не происходило ничего... Может, водка попала неправильная? Я налил небольшую лужицу на стол, поднес зажигалку... горит! Значит, содержание спирта в норме. Горит хорошо. Выпив еще три рюмки, я окончательно убедился, что чувство опьянения так и не наступает. Организм успешно расщепляет водку, но опьянения нет!

Интересно, что это за фокус такой? С одной стороны, в голове сразу щелкнуло, что теперь можно пить на спор и не валиться с ног. С другой стороны – просто так пить невкусный напиток совершенно не хотелось! Блин, это, похоже, тот самый сволочный черный плод! Он мало того, что убрал эффект от других плодов, так еще и лишил меня привычного кайфа!

Расстроившись, я решил все-таки пойти еще подышать свежим воздухом и прикупить коньяку. Может, это в нашем магазине водка не та? Так, точно, прогуляюсь пару кварталов до супермаркета и возьму коньячку!

На улице я столкнулся с Коляном. Колян – это легендарный наркоман района, он всегда знает, где что достать, палочка-выручалочка, которая, по-моему, никогда не спит. Мы друзья с Коляном с детства, вместе учились и жили в одном подъезде: он на первом этаже, а я на третьем. Он, как и я, довольно рано стал сиротой: мои родители умерли, когда мне

было 20 лет, его – буквально через год. Моих в течение года унесла страшная болезнь, а родители Коляна попали в аварию и погибли вместе с его сестренкой. Все же мне, наверное, было проще, потому что родители заболели у меня на глазах и их смерть стала для меня даже в какой-то степени облегчением. А с Колей это все произошло неожиданно и резко сдвинуло его в сторону марихуаны. А ведь до этих событий он был отличником и в школе, и в политехническом институте. Мы оба с ним поступили на один курс и оба бросили, не доучившись, на четвертом курсе. Но я-то ушел потому, что мне было лень учиться, я уже нашел работу, а Колян учился хорошо, радовал своих преподавателей успехами – и вдруг принял такое решение, бросив учебу вслед за мной. Мы тешили себя мыслью, что всегда сможем восстановиться и доучиться, но прошло уже пять лет с тех пор, а восстанавливаться мы так и не планировали. Я работал программистом в небольшой конторе, Колян мутил и барыжил легкими наркотиками по району. В общем-то, ему хватало на жизнь, но к жизни этой он относился крайне пренебрежительно.

– О-о-о, Лёх-ха, здаро-ов-ва! – сказал Колян, растягивая слова. Было заметно, что он уже накуранный прилично.

– Здорово, Колян, есть что «дунуть»?

– А то ка-а-ак же, давай ко мне-е...

Зайдя к Коляну в квартиру, я восхитился ароматом, который там царил: смесь никотиновых и канабоидных паров перебивала все другие запахи.

– Лёх-ха, мне такие головы привезли, закачаешься! С одного Водного просто уносит. Давай поделюсь, первая для соседа бесплатна-а-ая, а потом 10 гривен. Не обессудь.

– Да ладно, Коль, фигня, сколько лет-то дружим – всё понимаю.

Колян быстро намутил две пластиковые бутылки, заполненные водой, и заполнил дымом верхнюю. Я не то чтобы любитель травки – скорей, алкоголик, чем марихуанщик, но мне пришло в голову, что надо проверить свою версию про черный плод, и потому решил «дунуть» с Коляном. К тому же он всегда был рад моему переходу в этот стан, так как искренне был уверен, что алкоголь – это зло, а марихуана – добро. Хотя я лично был с ним не согласен, так как считал злом и то и другое. Но алкоголь для меня был привычнее, а кайф от него – понятным и знакомым. От травы я чувствовал себя дурным, голова становилась чудная, и я никак не мог определиться, нравится мне это состояние или нет. Вот если говорить о волшебных «яблочках», воспоминания о них мне точно нравились, я бы очень хотел вернуться в Радужный и еще раз вкусить необычных фруктов! Только бы черный плод не подействовал так надолго и жестоко, что я совсем перестал испытывать кайф.

«Дунув» с Коляном «тяжки», я задержал дыхание и держал сколько смог. Резко выдохнув с кашлем, я с ужасом понял, что все-таки случилось самое страшное. На меня перестала действовать и марихуана тоже.

Поход за коньяком теперь представлялся глупой затеей, выкидывать деньги на напитки, пусть и дорогие, но совершенно бесполезные, мне больше не хотелось.

Глава 6. Между мирами

Итак, теперь водка и курево на меня не действуют, жизнь стала веселой и замечательной. Вот бы мне этого эльфа сюда, я бы ему оторвал все что есть, если у него там это есть... В том, что виноват именно черный плод, который подсунул мне эльф, я не сомневался. Даже если все случившееся окажется видениями, от того факта, что меня перестало брать спиртное и канабоиды, никуда не деться.

Попрощавшись с Коляном, я поблагодарил его.

– Лёха ну ты чего разок всего? Давай еще раз – и побредешь? Что, бабла, что ли, нету?

– Да есть, Коль, все есть, но мне сейчас не до того, я тебе потом все расскажу. Со мной такое приключение произошло – не поверишь...

– Лёха, за веселую историю я тебя бесплатно накурю!

– Не, Коль, не сегодня, мне нужно в себя прийти, потом расскажу все. Поверь, мне так будет лучше. Спасибо тебе, брат, ты мне помог!

Колян смотрел на меня с легким недоверием и подозрением, он не привык видеть меня отказывающимся. А я сам по себе и не отказывался никогда.

– Да, Коль, а какой сегодня день недели?

– Так пятница, Лёх, все путем, чё ты, в самом деле?

Вот так дела, пятница! То есть вариант, что все это мне привиделось, самый реалистичный. Получается, в четверг я надербанился и провалялся всю пятницу в парке. Но блин, как же тогда плесень на пельменях? Не могли же они так за один день расцвести? Или все-таки пельмени такие уродские?

Мысль о том, что мое «путешествие» могло быть всего лишь следствием употребления паленой водки, которая перечеркнула часть воспоминаний четверга и начала утра пятницы, меня успокаивала. Во-первых, тогда все это было поправимо: в понедельник – на ковер к НП и в целом вернуться в строй, во-вторых, не нужно искать множества объяснений для простой интоксикации организма с последующими галлюцинациями.

Я решил прогуляться до парка, где осуществил свой первый переход, чтобы осмыслить еще раз все, что произошло или не произошло. И, приняв окончательное решение, уже забыть и принять факт галлюцинации и начинать жить по новой.

Выйдя в вечерний город, я увидел привычную для этого времени дня картину: на игровой площадке детского сада в нашем дворе, как всегда, бухал Парик со своими друзьями. Молодые ребята нашего двора что-то активно обсуждали, можно было спорить, что они собирались намотить чего-то покрепче, чем алкоголь. И вопрос, который их сейчас мог беспокоить больше всего, – это где добыть баблосов, что

бы осуществить задуманное и уйти в трип до понедельника. Наш славный город Канев катился ко всем чертям на самое адское дно, и я, его достойный житель, тонул вместе с ним. И катился бы себе бы дальше, если бы не то странное приключение. В общем, все мои мысли сейчас были в первую очередь о том, как же мне вернуться в обычное состояние чтобы продолжать бухать и калдырить. Я чувствовал себя, конечно, существенно лучше и считал себя элитой нашего города, так как имел нормальную постоянную работу с приличным заработком, но так или иначе пришел к выводу, что существую всю неделю для того, чтобы славно бухнуть на выходных. Сейчас, лишившись такой возможности, я понял, что практически потерял смысл жизни.

Теперь у меня появился интерес изучить Радужное, но ведь, попав в новый мир, что я сделал в первую очередь? Пусть и неосознанно, но добрался до наркотических плодов и начал закидываться ими до тех пор, пока меня не вытащил оттуда ганок Эльф, который назвал меня гадёнышем! Это было неприятно, но, если подумать, он спас мне жизнь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.